

Чернобыльская АЭС: вчера, сегодня... А завтра?

Ведущий рубрики
Виктор ДЕМЕНЕВ

Упоминание о камикадзе в беседе с председателем объединенного профсоюзного комитета Чернобыльской АЭС А. В. Лычем появилось не случайно. Чернобыльцам еще недавно приходилось часто прибегать к терминологии военного времени. В 1986-м к этому вынуждала сама обстановка ликвидации аварии и ее разрушительных последствий. Однако жизнь электростанции постепенно нормализовалась, на смену фронтовому напряжению пришел размеренный ритм, а с ним отпала необходимость в военных терминах. Возвращенные к работе энергоблоки стали давать энергию, которая ценится на вес золота в эпоху экономического кризиса, охватившего Украину. Но вдруг в период возрожденной стабильности на ЧАЭС обрушились новые испытания. Решение Верховного Совета о ее закрытии в 1993 году, не подкрепленное точными экономическими расчетами, не посеяло ничего, кроме смуты и тревог в деятельности энергетического комплекса молодой страны, коллектива чернобыльцев-атомщиков, собранного, как голому рубашка, со всего эсенговского мира по нитке. Настаивая на закрытии ЧАЭС, политики по-прежнему, мягко говоря, уклоняются от создания продуманной программы социальной защиты чернобыльских энергетиков. Потому-то, не ожидая милостей от высоких инстанций, администрация и профсоюзный комитет ЧАЭС сами делают, что в их силах, по защите коллектива. Впрочем, силы их не беспредельны...

◆ АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

ВРЕМЕНА КАМИКАДЗЕ ПРОШЛИ

вываться многие коллективы. Это реальность. Но за каждым случаем — живые люди. На ЧАЭС это энергетики. И от того, как парламент распорядится их судьбами, будет зависеть авторитет независимой Украины.

Решение может быть только цивилизованным. В другое просто не хочется верить. Ведь не могут же все депутаты мыслить так, как господин Усащенко, заявивший с парламентской трибуны, что, дескать, четырехтысячный коллектив ЧАЭС не столь большая потеря для Украины, чтобы с ней считаться. Подобное равнодушие, очевидно, и приводит к тому, что решение о выводе ЧАЭС из эксплуатации остается в силе, однако программы обеспечения занятости высвобождаемых работников станции и населения г. Славутича, создание которой предусматривается тем же решением парламента, чернобыльцы и в глаза пока не видывали.

Мне кажется, сегодня возникла парадоксальная ситуация. От имени народа наши народные депутаты говорят, что ЧАЭС надо закрывать. Но вместе с тем это не выражает мнения народа, от имени которого они говорят. Мне приходится часто общаться с людьми, и я замечаю все больший отход их от стереотипа: «Атомная энергетика — это плохо». Вы посмотрите, какой поворот произошел в печати. Сейчас в наш адрес появились не только ругательные статьи... В газетах, на радио и телевидении все больше понимания важности атомной энергетике.

Комплимент в адрес журналистов? К повороту, по моему, подталкивает сама жизнь. Во время общения с персоналом ЧАЭС увидел, что любой оператор готов тебе показать на убедительных расчетах экономическую целесообразность остановки станции именно сейчас.

В преддверии безработицы поневоле становишься экономистом. Возможно, и парламентарии в канун референдума станут лучше подкреплять свои действия экономической целесообразностью.

Кстати, многие люди согласны с расчетами по ЧАЭС.

Помните, приехал к нам народный депутат Юрий Иоффе, в свою недавнюю бытность вице-премьером Кабинета Министров. Он заявил честно: «Как человек я говорю, что ЧАЭС надо закрывать, но как экономист и

политик считаю: нет, она должна работать. Было преступлением пускать станцию в 1986-м, еще большее преступление закрывать ее в 1993-м.» И такое прозрение наступает у многих наших гостей. Мне часто задают вопрос: а кто будет гарантировать безопасность эксплуатации ЧАЭС? Я отвечаю непременно так: безопасность ЧАЭС гарантирует ее коллектив. Он здесь работает. Жизнь чернобыльцев является гарантом безопасности. Гарантами являются и проживающие в Славутиче семьи станционников. Вот главные гаранты. Станционники не будут зря рисковать своими жизнями и жизнью детей. Времена камикадзе безвозвратно прошли. А наша задача — задача профкома и администрации — заботиться о здоровье персо-

нок нашего работника уступает зарплату коллегам из соседней страны. Понятно, что в таких условиях украинцам конкурировать крайне трудно. Тем более, что две трети персонала ЧАЭС прибыло из России и других стран СНГ. На столах руководства ЧАЭС лежат десятки заявлений на увольнение от самых необходимых специалистов. Как их удерживать, когда за границей им готовы платить гораздо больше, да и не грозят закрытием станций? За три года с ЧАЭС уволилось 1200 человек, или четверть состава.

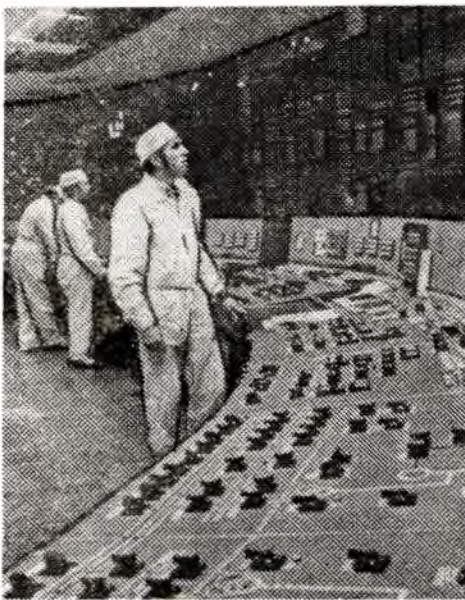
Не только ЧАЭС, но и вся атомная энергетика Украины за короткое время может остаться без персонала. Люди разъедутся. Подготовка новых кадров обойдется дорого. Да и кто их будет готовить? Вспоминается встреча с делегацией Европарламента. Один из парламентариев, представлявший Францию, высказал свое мнение по поводу политических страстей вокруг ЧАЭС. «Разве можно так легкомысленно поступать с атомщиками? — недоумевал он. — От того, как вы защитите персонал ЧАЭС, будет зависеть престиж атомной энергетике в мире. Если в Украине смогут выбросить атомщиков на улицу, то в других странах ваши коллеги подумают, что с ними поступят так же». Вот вам две позиции: парламентариев Украины и Европарламента. Французы, кстати, говорили о своей готовности разработать программу обеспечения занятости нашего персонала. Представляете? Они хотят помочь в вопросе, от решения которого уходят наш парламент и Кабинет Министров. Ожидали мы правительственную программу социальной защиты работников ЧАЭС и жителей Славутича в 1992 году, затем в 1993-м. Но где она? Профком посылал обращение к Президенту Украины, в Верховный Совет. В нашу поддержку выступил съезд профсоюза, призвавший Верховный Совет взвешенно подойти к проблеме закрытия ЧАЭС, отмене моратория на ввод новых мощностей АЭС. Но это не дает пока ощутимых результатов.

Алексей Васильевич, возвратитесь к коллективному договору. От работников станции пришлось услышать, что они возлагали на него немалые надежды. Но, как выяснилось, далеко не все положения договора выполняются. Некоторые гарантии социальной защиты остаются только на бумаге.

Вы правы. Однако давайте разберемся, почему так выходит. Когда профком и администрация разрабатывали положения колдоговора, мы не предполагали, что так круто изменится финансовая ситуация. Нами был запланирован ряд выплат и компенсаций, например, на оздоровление работников, помощь молодым семьям. Но вот с чем пришлось столкнуться. Правительственные декреты поразному трактуют некоторые положения. Так, мы не можем определиться с размером минимальной зарплаты, который должен изменяться в зависимости от категории участника ЛПА. Или возьмем налогообложение... Как выплачивать ту же компенсацию за оздоровление? С одной стороны положение гласит: суммы, выплачиваемые как компенсация за лечение, не подлежат обложению налогом. А с другой — суммы, выплачиваемые из доходов предприятий, облагаются налогом. Выходит, солидная часть помощи может быть изъята в виде удержаний. Пришлось обратиться за разъяснением в Минтруд, ЦК профсоюза. Ждем ответа...

Запросы по инстанциям нынче ходят не быстро. Здесь со временем застоя мало что изменилось. Раньше, как говорили в народе, все ложилось под сукно, а теперь в связи с отсутствием последнего, наверное, пылится в ящиках современных столоничальников...

В какой-то момент мы поняли, что колдоговор под угрозой срыва. Чтобы его не переделывать вновь, профком предложил администрации выработать дополнительные социальные гарантии. Нами разрабатываются более 40 их видов. Но воплощаем их, исходя из реальных возможностей, все тщательно взвесив. Так, совсем недавно принято первое совместное постановление в развитие колдоговора. Оно касается дополнительных мер, обеспечивающих лечение чернобыльцев в клиниках, гарантирующих им бесплатный проезд к близким родственникам, бесплатное обучение в высших и средних учебных заведениях. Прокомментирую некоторые положения.

нала ЧАЭС, беречь его от стрессовых ситуаций, от неуверенности в завтрашнем дне.

И все же такая неуверенность — сегодня реальность. В отделе кадров ЧАЭС пришлось видеть рабочих и специалистов, сдающих обходные листы. Профком анализирует причины увольнений?

Скажите, найдется ли еще в мире государство, где бы вся парламентская мощь была направлена на то, чтобы работников, приносящих прибыль, причем немалую (часть нашей энергии идет на экспорт за валюту), лишить работы, профессии? Потому-то люди, особенно молодежь, обращают взоры на частный бизнес. Вот вам одна из причин увольнения. Труд энергетика-атомщика оценивается в нашем обществе гораздо ниже труда работника сферы торговли. А ведь на подготовку специалиста потрачены годы и годы. Этому специалисту цены нет! В России, например, это поняли. И как только там приняли программу развития атомной энергетике, престиж ее повысился. Снова нет отбоя от желающих учиться и работать на АЭС. Правда, в цифровом выражении зарплата российских и украинских атомщиков выглядит примерно одинаково. Но скажите, во сколько раз карбованец меньше рубля? Во столько же реальный зарабо-

К нам не раз обращались работники с просьбой оплатить лечение в клинике — свое или детей. Вопрос очень важный. Это в дополнение к санаторно-курортному лечению. Решено помочь всем, кто нуждается в нем. Ведь большинство клиник перешло на платные услуги. И если мы не поддержим больных стационарников в трудную минуту, то кто же это сделает? Немало споров возникло во время обсуждения положения об оплате учебы в вузах и техникумах сотрудников ЧАЭС и их детей. Исходим из того, что станции и Славутичу нужны самые разнообразные специалисты. И инженеры, и гуманитарии, и врачи... Причем отрабатывать какой-то срок после окончания учебы вовсе не обязательно. Мы исходим из того, что, если специалист не вернется домой, в Славутич, он послужит суверенной Украине в другом месте. Стараемся мыслить шире, не ограничиваясь интересами одного города, предприятия.

— Вступило в силу и решение о полной оплате раз в году поездок работников ЧАЭС к родным и половинной оплате для членов их семей. Не слишком ли накладно?

— А здесь считать не приходится. Я уже говорил, что у нас народ прижизний. Более половины прибыли из стран СНГ. Надо, чтобы в это трудное время люди чувствовали связь с родными краями. Не секрет, что даже проведать раз в году могилы предков теперь для многих стало проблемой. Человек побывает дома, пообщается с родней. А значит — и с лучшим настроением вернется к работе. Убежден: и эти затраты окупятся, помогут нам стабилизировать кадры.

— Алексей Васильевич, сейчас — отпусковая пора. И грех не сказать об оздоровлении чернобыльцев. Ваш коллега, председатель треста «Киевэнергострой» (бывшее управление строительства ЧАЭС) Александр Ищенко, недавно в печати поделился своими тревогами по данному вопросу. Раньше проблем с путевками в тресте не было. А в этом году началось: оздоровление поручили госадминистрации. По мнению А. Ищенко, новшество изначально нарушает Закон о социальной защите, где сказано, что путевку человек должен получать по месту работы. В пользу ночного постановления был такой аргумент: отсутствие доверия фонду социального страхования. Однако Фонд отчитывался за полученные деньги, пожалуй, самым первым. Да и имел отработанную за годы систему оздоровления. В итоге за июнь на 1500 ликвидаторов бывшего УС ЧАЭС получили только одну путевку. Не поехали отдыхать в лагеря и их дети. А как отразилось новшество на коллективе Чернобыльской станции?

— Проблем действительно немало. Наш профком в летний период сосредоточил на них внимание. Теперь финансирует все непосредственно Минчернобыль. Министерство тут же внесло временные, как утверждают, изменения в действующее положение. Отменена компенсация стоимости путевок ликвидаторам третьей категории. Но мы решили оплачивать и этим людям. Ликвидаторы в конце концов не виноваты, что у государства карман оскудел. Чтобы обеспечить всех бесплатным отдыхом и лечением, проявляем предприимчивость. Особенно тяжело удовлетворить летние заявки. Тем более, что все чернобыльцы рвутся на юг, к морю, явно недооценивая отдых в Карпатах и других экологически чистых местах Украины. Но вот отдых детей обеспечиваем стопроцентно и бесплатно. Немало сил отдаем устранению различных неувязок. В связи с тем, что банки работают черепашьими темпами, оплата за путевки зачастую поступает с опозданием. Это приводит к ухудшению питания оздоравливающихся в санаториях, пансионатах, домах отдыха чернобыльцев. Поэтому приходится подключаться, чтобы ускорить пробег денег...

Когда мы закончили беседу с А. В. Лычем из Славутича отправлялись автобусы с очередными группами отдыхающих детей. Прощаясь с ними, родители оживленно жестикулировали, давали последние напутствия отъезжающим. И подумалось: как в общем-то немного надо для обыкновенного счастья человеку. Хорошее настроение. Возможность отдохнуть, укрепить здоровье. Уверенность в завтрашнем дне.

Но есть ли уверенность у города, ожидающего со дня на день вывода из эксплуатации своего ведущего предприятия?..

Беседу записал
Виктор КАПУСТА.